



УДК 902.01(571.55)

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-128-140

Наталья Олеговна Викулова,
Институт археологии РАН
(г. Москва, Россия),
e-mail: natasha_vikulova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9546-5879>

Многослойный памятник Усть-Менза-6 (Груздевая): предварительные результаты изучения культурных слоёв 3 и 4

С 1980 г. Чикойская археологическая экспедиция под руководством М. В. Константинова занимается изучением Усть-Мензинского археологического комплекса на территории Западного Забайкалья. Особое внимание уделяется изучению памятников эпохи палеолита в рамках многослойных объектов. Они дают уникальную возможность для реконструкции вариативности и преемственности палеотехнологий, а также палеогеографических и палеоклиматических условий позднего плейстоцена. Особый интерес представляет поселение Усть-Менза-6, расположенное на IV террасе высотой 20–22 м. В 2012 г. начато систематическое изучение ещё более высоких уровней Усть-Мензы. В результате этих работ были изучены памятники Усть-Менза-6 (Груздевая) и Усть-Менза-15 (Кедровая). В рамках данной статьи нами будут рассмотрены предварительные результаты изучения культурных слоёв 3 и 4 многослойного памятника Усть-Менза-6 (Груздевая). В результате исследований памятника, проведённых на высотной отметке 32 м над урезом р. Менза, в рамках раскопа 100 м² было выявлено 7 культурных слоёв, изучены отложения мощностью 8 м. Культурные слои 3 и 4 отнесены к двум генерациям обитания древнего человека в рамках средней поры верхнего палеолита в диапазоне 19–27 тыс. л. н. Этот период является наименее изученным в рамках периодизации каменного века Забайкалья. Результаты изучения культурных слоёв 3 и 4 Усть-Мензы-6 (Груздевой) позволяют актуализовать и существенно дополнить представления о вариативности каменных индустрий Забайкалья финала МИС 3 – первой половины МИС 2. Автор принимал активное участие в полевых работах, камеральной обработке, подготовке научных отчётов и анализе выявленных материалов.

Ключевые слова: Западное Забайкалье, Усть-Менза-6 (Груздевая), многослойный памятник, верхний палеолит, средняя пора верхнего палеолита, каменный инвентарь, стратиграфия, абсолютное датирование

Natalia O. Vikulova,
Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia),
e-mail: natasha_vikulova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9546-5879>

Multilayer Site Ust-Menza 6 (Gruzdevaya): Preliminary Results of the Study of Cultural Layers 3 and 4

The Chikoy archaeological expedition led by M. V. Konstantinova has been studying the Ust-Menzinsky archaeological complex in the territory of Western Transbaikalia since 1980. Particular attention is paid to the study of Paleolithic monuments within the framework of multilayer objects. They represent a unique opportunity for reconstructing the variability and continuity of paleotechnologies, as well as paleogeographic and paleoclimatic conditions of the Late Pleistocene. Of particular interest is the settlement of Ust-Menza-6, located on the IV terrace with a height of 20–22 m. In 2012, a systematic study of even higher levels of Ust-Menza began. As a result of these works, the sites Ust-Menza 6 (Gruzdevaya) and Ust-Menza 15 (Kedrovaya) were studied. In the framework of this article, we will consider the preliminary results of the study of cultural layers 3 and 4 of the multilayer site Ust-Menza 6 (Gruzdevaya). As a result of studies of the site, carried out at an altitude of 32 m above the Menza river edge, within the framework of an excavation of 100 m², 7 cultural layers were identified, deposits 8 m thick were studied. Cultural layers 3 and 4 were attributed to two generations of ancient man in the middle pore of the upper Paleolithic in the range of 19–27 thousand years ago. This period is the least studied within the periodization of the Stone Age of Transbaikalia. The results of the study of cultural layers 3 and 4 of Ust-Menza 6 (Gruzdevaya) make it possible to actualize and significantly supplement the ideas about the variability of the stone industries of Transbaikalia in the final of MIS 3 – the first half of MIS 2. The author took an active part in fieldwork, office processing, preparation of scientific reports and analysis of the revealed materials.

Keywords: Western Transbaikal, Ust-Menza 6 (Gruzdevaya), multilayer site, Middle period of the Upper Paleolithic, stone inventory, stratigraphy, absolute dating

© Викулова Н. О., 2021





Введение. Усть-Мензинский археологический комплекс широко известен российским и зарубежным специалистам по каменному веку Евразии. Памятники, изученные под руководством М. В. Константинова, регулярно входят в обобщающие работы по каменному веку Сибири и истории археологической науки [1–3]. Комплексы палеолитических жилищ, выявленные на Усть-Мензе [4], по своему значению и информативности сопоставимы с комплексами жилищ в Костенках, Елисеевичах, Юдиново на территории Восточно-Европейской равнины. В Сибири сопоставимые комплексы жилищ неизвестны.

На многих памятниках Усть-Мензы в последние годы обозначен новый этап исследований [5; 6]. Одним из важнейших направлений нового этапа исследований стало изучение памятников на высоких террасовых уровнях [7; 8]. Так, при изучении Усть-Мензы-6 (Груздевой) удалось выявить представительные технокомплексы, редкие для Забайкалья, характеризующие позднекаргинский и раннесартанский периоды (согласно изотопной шкале, финал МИС 3 и первая половина МИС 2). Этот период является одним из наименее изученных этапов верхнего палеолита Забайкалья. Проблема средней поры верхнего палеолита Забайкалья была обозначена в ряде работ М. Н. Мещерина [9; 10].

История исследований. В 1992 г. под руководством специалиста Чикойской археологической экспедиции Л. В. Семиной (Екимовой) впервые была произведена разведка отложений террасового уров-

ня высотой 32 м над урезом реки Менза, чтобы выявить стратотип отложений и наличие культурных остатков древних поселений. По итогам разведки было зафиксировано несколько новых археологических объектов, в том числе древнее поселение Усть-Менза-6, получившее рабочее название Груздевая¹. На поселении был поставлен разведывательный шурф размером 2×2 м. Шурф располагался в зоне террасовала, на его северо-западном склоне, обращенном к р. Чикой.

В процессе изучения рыхлых отложений в рамках шурфа было и зафиксировано 5 культурных слоёв, совокупно представленных 30 артефактами. С опорой на технико-типологические характеристики и стратиграфическую позицию находки отнесены к хронологическому диапазону от верхнего палеолита до эпохи бронзы. Согласно отчёту 1993 г., представленному в ОПИ ИА РАН, «к неолиту – бронзе отнесены уровни (1, 2), мезолиту (3), позднему палеолиту (4, 5)»².

Следующий этап изучения поселения начался в 2012 г. при участии автора. В 40 м в юго-восточном направлении от шурфа 1992 г. был поставлен новый шурф, который позволил выявить информативный археологический материал на 5 уровнях. Дальнейшее исследование памятника было продолжено в рамках раскопа, площадь которого составила 54 м². Терраса, на которой располагался памятник, была предварительно определена как V надпойменная. GPS координаты нового участка работ N50°13'524; E108°37'630 (рис. 1).



Рис. 1. Многослойный памятник Усть-Менза-6 (Груздевая) на карте Усть-Мензинского урочища

Fig. 1. Multilayer site Ust-Menza 6 (Gruzdevaya) on the map of Ust-Menza tract

¹ Семина Л. В. Научный отчёт о полевых исследованиях (Песчаная тропа, Крапивный мыс, Кабаний ключ, Звездиная тропа, Усть-Менза-6). – Чита, 1993. – 28 с.

² Там же.

В процессе раскопочных работ отложения были изучены до глубины 4 м. Выделено 7 последовательно залегающих литологических слоев, с которыми связаны 7 культуросодержащих уровней. В слое 1 представлены единичные каменные изделия и керамика эпохи бронзы. С культурным слоем 2 связано грунтовое погребение, в котором выявлен скелет человека в скорченном положении. Слой и погребение предварительно отнесены к раннему неолиту. В культурных слоях 3–7 выявлены материалы, датированные палеолитом в пределах позднего плейстоцена¹.

В 2013 г. площадь раскопа была расширена до 90 м² за счёт прирезки в западном направлении площадью 36 м². В рамках прирезки были вскрыты рыхлые отложения мощностью 135 см. В четырёх последовательно залегающих генерациях отложений зафиксировано 4 культурных слоя, которые являлись повторением уровней залегания культурного материала с основной площади раскопа.

В результате исследований, представленных в научных отчётах М. В. Константинова за 2013–2014 гг., подготовленных при участии автора, было отмечено, что основная концентрация артефактов культурных слоёв 3 и 4 связана с северной частью раскопа². Для того чтобы более полноценно представить организацию хозяйственной деятельности древнего человека на памятнике, в 2019 г. было принято решение расширить площадь раскопа в северном направлении на одну буквенную линию Ж (кв. 46–55)³, в общей сложности на 10 м². В рамках прирезки были изучены отложения мощностью до 1,4 м, содержащие культурные слои 1–4. С целью уточнения стратиграфии и границ памятника нами были поставлены два разведывательных шурфа № 4 и 5.

Методология и методы исследования. Основные полевые исследования на памятнике проводились в 2012–2013, 2019 гг. Изучение памятника производилось послойно. Слои разбирались горизонтами по 10–12 см, грунт просеивался в мелкоячеистых ситах. «Рабочая площадка»

¹ Константинов М. В. Научный отчёт. Исследование Усть-Мензинского комплекса в 2013 г. Т. 1. Усть-Менза-6 (Груздевая). – Чита, 2014. – 120 с.

² Там же, 2015. – 128 с.

³ Константинов М. В. Научный отчёт. Археологические раскопки памятников Усть-Менза-2 и Усть-Менза (Груздевая-6) в Красночикоиском районе Забайкальского края в 2019 г.: в 2 т. Т. 2. Древнее поселение Усть-Менза-6 (Груздевая). – Чита, 2020. – 123 с.

из культурного слоя 3 и золистое пятно из культурного слоя 4(?) тщательно расчищались, фиксировались на плане, для каждой из структур выполнен продольный разрез. Все находки наносились на план с промерами от репера. В дальнейшем проводилась камеральная обработка коллекции, типологическое и статистическое изучение археологического материала, описание, зарисовка и фотофиксация.

В 2019–2020 гг. производился отбор образцов для уточнения стратиграфической позиции, получения споро-пыльцевых спектров и абсолютного датирования методом оптически стимулированной люминесценции. Метод оптически стимулированной люминесценции (ОСЛ) был выбран для датирования в связи с возможностью не зависеть от органического материала, который в культурных слоях 3 и 4 Усть-Мензы-6 (Груздевой) представлен единичными экземплярами, либо в варианте орудия, либо плохой сохранности кости, не пригодной для датирования С14.

В общей сложности на памятнике изучена площадь 125 м² (рис. 2), выявлено 7 культурных слоёв. Культурный слой 1 предварительно отнесён к эпохе бронзы; на основании абсолютного датирования культурный слой 2 с грунтовым погребением и ритуальным комплексом – к раннему неолиту; культурные слои 3 и 4 – к средней поре верхнего палеолита, культурные слои 5–7 – к ранней поре верхнего палеолита (рис. 3).

Результаты исследования и их обобщение. *Стратиграфия.* Стратиграфический разрез памятника (рис. 4) представлен 12 литологическими слоями, сформированными в результате делювиального и пролювиального осадконакопления, а также почвообразовательных процессов. Слои 5–7 связаны с каргинским педокомплексом; слои 3 и 4 представлены сартанскими отложениями; разрез венчается голоценовыми отложениями в виде слоёв 1–2.

Геологическая стратиграфия памятника в пределах раскопа в целом стабильная, но отмечена динамичными участками. Представляем её обобщённую характеристику с опорой на описание разреза М. В. Константиновым и Ю. В. Рыжовым.

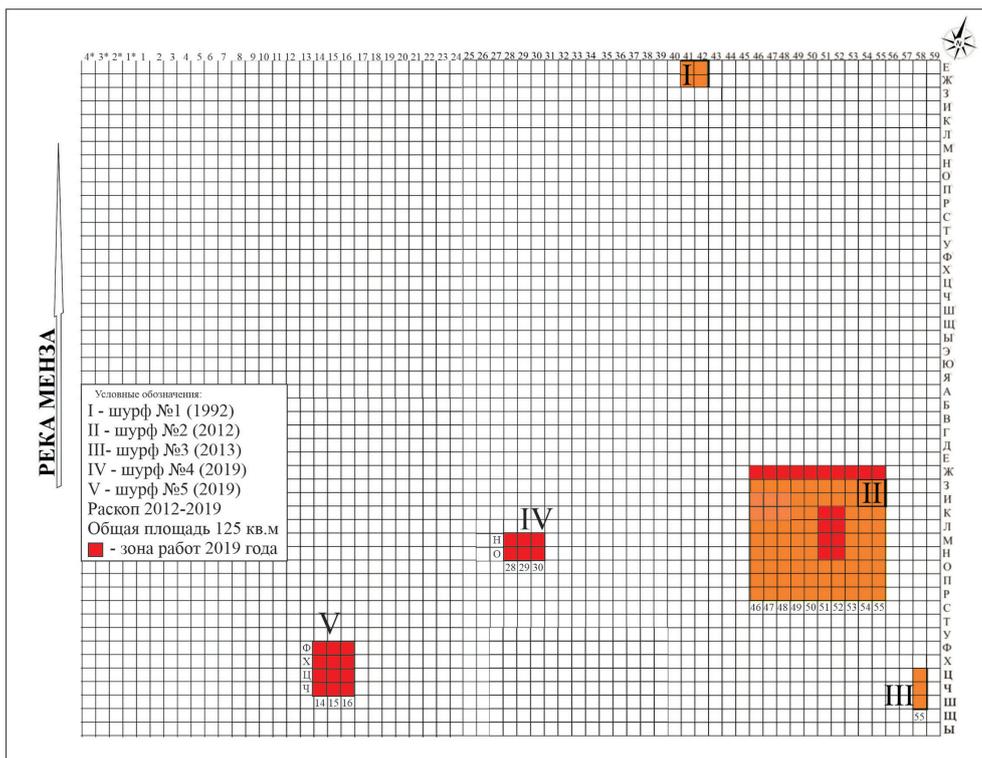


Рис. 2. Усть-Менза-6 (Груздевая). План раскопа и шурфов
 Fig. 2. Ust-Menza-6 (Gruzdevaya). Excavation and pits plan



Рис. 3. Усть-Менза-6 (Груздевая). Культурные слои 1–7 на профиле
 Fig. 3. Ust-Menza-6 (Gruzdevaya). Cultural layers 1–7 on the profile

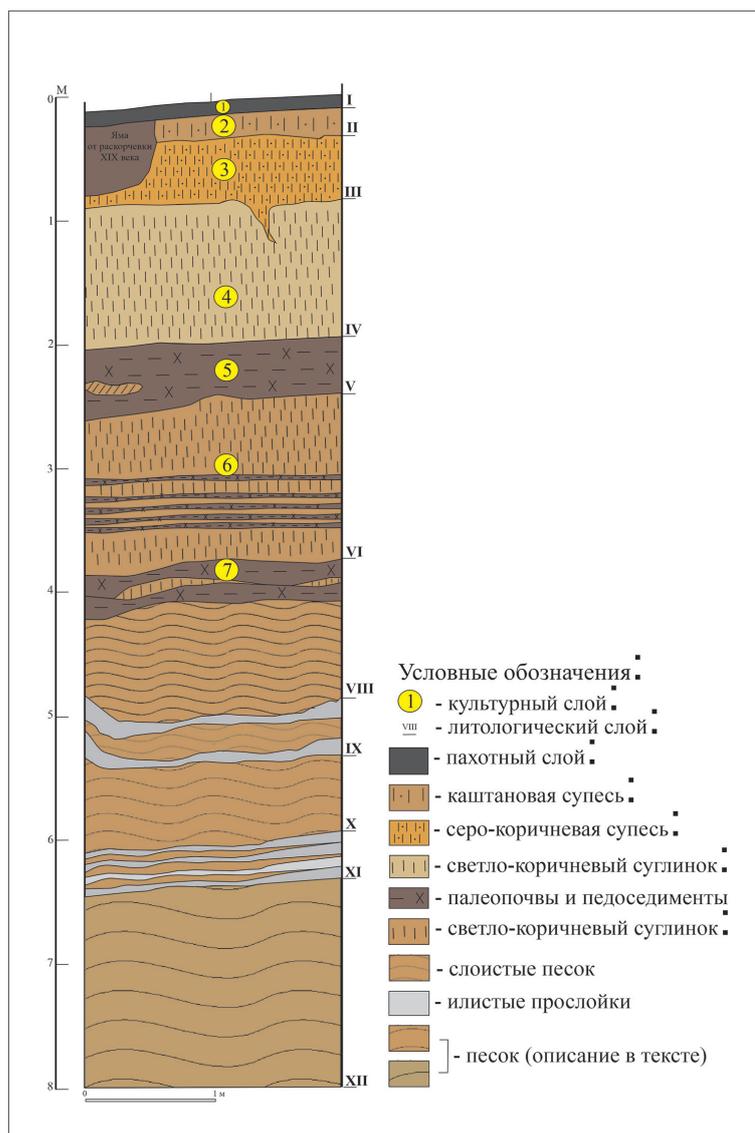


Рис. 4. Усть-Менза-6 (Груздевая). Профиль отложений

Fig. 4. Ust-Menza-6 (Gruzdevaya). Sediment profile

Слой 1 (0,0–0,15 м) – почвенно-пахотный слой, тёмно-коричневый, пронизан корнями современных растений и кустарника. Нижняя граница резкая. Залегает по склону на запад. Слой связан с единичными находками культурного слоя 1.

Слой 2 (0,20–0,40 м) – каштановая супесь, плотная, с двумя прослоями ожелезнения (первый прослой в средней части; второй – по подошве слоя). В сторону, вниз по склону, слой расширяется с 20 до 40 см. Нижняя граница постепенная.

Слой 3 (0,30–0,40 м) – супесь палево-бурая, плотная, карбонатизированная. В средней и нижней частях слоя отмечаются единичные мерзлотные клинья высотой 30–40 см.

Слой 4 (0,80–0,90 м) – светло-коричневый суглинок с отдельными линзами и прослойками педоседиментов. В нижней части с включением линз и прослоев песка. По нижней границе размывы.

Слой 5 (0,30–0,50 м) – тёмно-коричневая глинистая, плотная палеопочва (?) с единичными песчаными линзами длиной до 30 см. Слой наполнен щебнем и дресвой, особенно интенсивно в нижней части.

Слой 6 (0,40–0,50 м) – мелкие бурые, сизые, ожелезнённые суглинистые прослои мощностью 1–2 см, с редкими включениями мелкой дресвы. Прослои яркие, волнистые, прерывистые. Всего их около 20.

Слой 7 (0,6–0,7 м) – тёмно-коричневая глинистая палеопочва с включениями в



виде дресвы, раздвоенная на кв. 51К, вниз по склону. Чёрные почвенные прослои переслаиваются песками.

В раскопе поставлен шурф, позволивший выявить серию аллювиальных слоёв:

Слой 8 (0,20–0,25 м) – жёлто-серый сортированный, с включением чёрных и серых илистых прослоек.

Слой 9 (0,3–0,4) – супесь светло-коричневая, с двумя илистыми прослойками в центре.

Слой 10 (0,4–0,5 м) – песок светло-коричневый, с единичными включениями мелких галек и наклонной против склона линией ожелезнения.

Слой 11 (0,9–1 м) – песок серый, среднезернистый, с двумя линиями ожелезнения.

Слой 12 (1,8–2 м) – видимая линия, песок плотный, мокрый, с прерывистыми линиями и пятнами ожелезнения.

Общая мощность разреза – 8 м.

Между памятниками Усть-Менза-6 и Усть-Менза-5 поставлена серия шурфов, позволившая установить отсутствие врезов в виде уступов и даже каких-либо заметных перегибов в напластованиях. Делювиальный шлейф представляется единым со слоями каргинского, сартанского и голоценового времени.

Данные наблюдения позволяют откорректировать оценку формы рельефа, с которой связан памятник Усть-Менза-6. Первоначально в связи со специфической позицией памятника на высокой отметке в притыловом шве террасы этот уровень определялся как V надпойменная терраса. В настоящее время её вполне уверенно можно отнести к IV надпойменной террасе. Судя по всему, Усть-Менза-5 располагается на фронтальной части IV террасы, т. е. приближенной к древней береговой линии, тогда как Усть-Менза-6 занимает позицию в удаленной части этой же террасы, соприкасающейся с тыловым понижением, за которым следует чётко выраженный уступ 40-метровой террасы (с поселением Усть-Менза-16). Вместе с тем на сравниваемых участках прослеживается различие в мощности каргинского педокомплекса. Так, на Усть-Мензе-6 наблюдается полный профиль каргинских отложений с подразделениями на тёплые и холодные фазы, тогда как на Усть-Мензе-5 имела место деструкция этих отложений с сохранением отдельных тонких чёрных палеопочвенных прослоек.

Характеристика каменного инвентаря. Всего за период исследований на

Усть-Мензе-6 (Груздевая) выявлена археологическая коллекция из 1942 экземпляров, в числе которых каменные, антропологические и палеонтологические находки. В рамках данной работы мы рассмотрим индустрии культурных слоёв 3 и 4.

Культурный слой 3 представлен коллекцией из 979 каменных артефактов. Зафиксирован в бурой супеси мощностью 30–40 см. (литологический слой 3). Площадь вскрытия 125 м². Культурный слой 3 датирован методом ОСЛ -19,0±1,3 тыс. л. н.

В слое выделен участок, обозначенный как «рабочая площадка». По границам распространения основной массы отщепов и чешуек установлены размеры «рабочей площадки» 220×180 см, наибольшее число находок приходится на кв. 51-3. Форма площадки округлая. Часть площадки выходит за пределы раскопа в северо-западном направлении. По вертикальным промерам находки на уровне рабочей площадки зафиксированы в отложениях мощностью 36 см.

Предметный материал слоя 3 мы распределили на три группы: орудия – 33 экз. (5 %), заготовки – 55 экз. (7 %), отходы (нуклеусы, технические сколы и чешуя) – 658 экз. (88 %). Наиболее многочисленной группой являются отходы производственного процесса, что свидетельствует о деятельностной направленности стоянки. Мы не определяем этот комплекс как поселение, так как считаем, что пребывание на этом участке древних обитателей было кратковременным.

Среди наиболее выразительных предметов комплекса коллекция нуклеусов (рис. 5: 11–16) из 24 экз. малых форм размерами в среднем 3×3 см. Технологические приёмы первичного расщепления вариативны. Превалирующим является плоскостное расщепление, спорадически имеет место подпризматическое. В коллекции превалируют предметы (21 экз.) на финальной стадии утилизации, меньшим количеством представлена группа предметов на основной стадии утилизации. Единичные предметы отмечены подготовительным стартовым этапом обработки.

Обращаясь к морфологии нуклеидных, отметим, что негативы единичных микропластинчатых снятий зафиксированы на двух экземплярах. Среди сколов микропластинчатых форм не выявлено, встречаются пластинки размерами 3–4 см и фрагменты. Количественно преобладают отщеповые сколы.

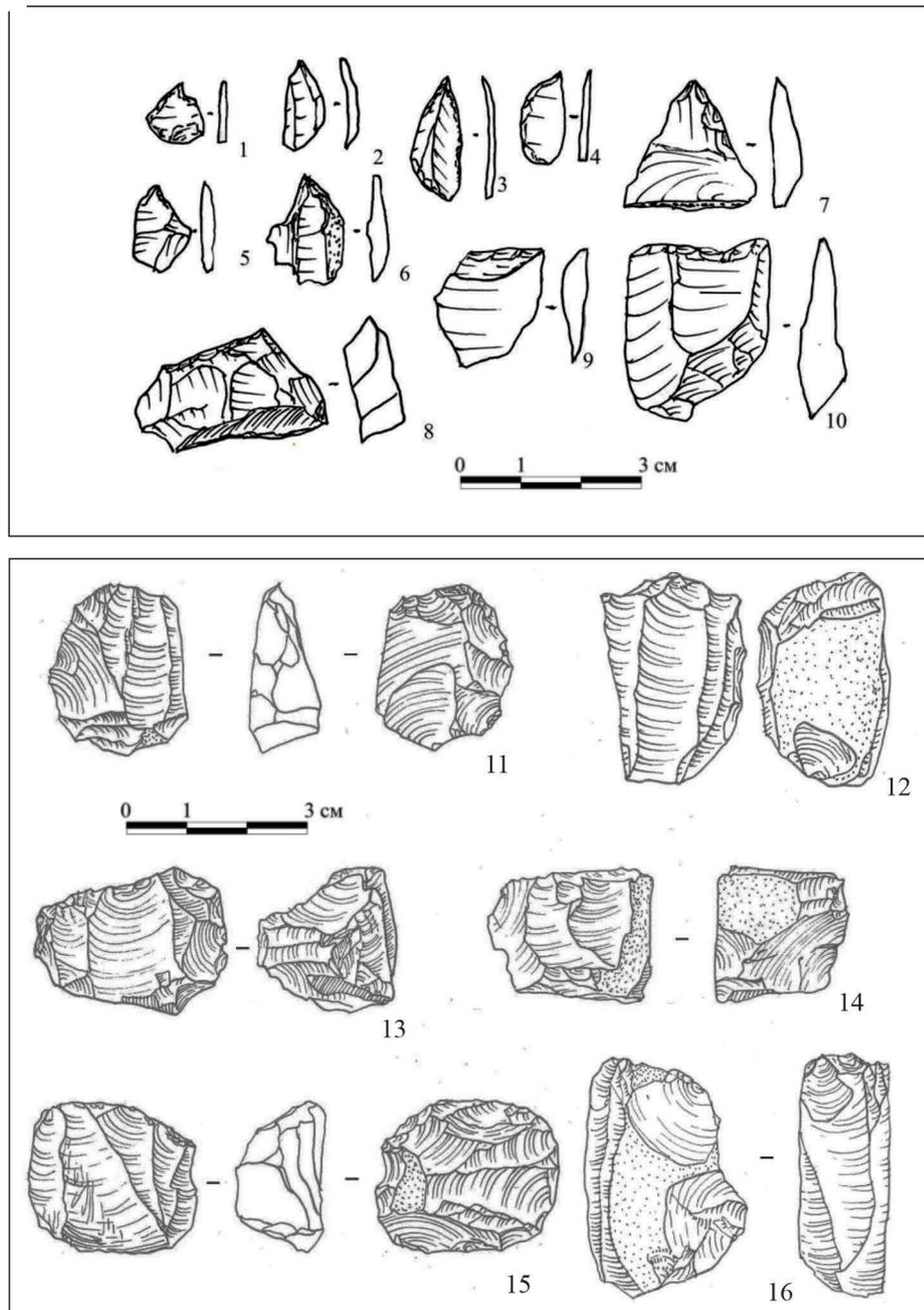


Рис. 5. Усть-Менза-6 (Груздевая). Культурный слой 3. Каменный инвентарь: 1–6 – остря; 7 – проколка; 8 – орудие с шипом; 9–10 – долотовидные орудия; 11–16 – нуклеусы

Fig. 5. Ust-Menza-6 (Gruzdevaya). Cultural layer 3. Stone tools: 1–6 – points; 7 – piercing; 8 – a tool with a spike; 9–10 – chisel tools; 11–16 – cores

Кремнистое плитчатое сырьё и изначально небольшие отдельные куски камня, которые выбирались для использования в качестве ядрищ, обусловили малые формы нуклеусов и соответственно морфометрические особенности снятий. Финишная фаза утилизации основной части нуклеусов даёт представление о дефиците сырьевой базы. Оформление рабочих площадок вариативно, встречаются предметы

с естественными площадками. Некоторые нуклеусы на крайней стадии утилизации переформлялись в скребки и проколки.

Все сколы слоя 3 классифицированы по способу получения, морфометрическим характеристикам и целевому признаку. Коллекция сколов включает 598 экземпляров. Мы разделили их на две группы: обработанные и необработанные. Среди необработанных 105 (18 %) отщепов, 24 (4 %)



пластинки, 22 (4 %) технических скола, 442 (74 %) – приходится на отходы производства с рабочей площадки в виде чешуек. Несмотря на большой процент отходов, можно сказать, что основной целью технологического процесса было изготовление отщепов. Основная часть орудий также изготовлена на базе отщеповых заготовок.

Орудийный набор включает 33 изделия (4 %): острие – 13 экз., скребок – 7 экз., долотовидное орудие – 3 экз., резчик – 1 экз., проколка – 3 экз., шиповидное и фрагмент пластинки с ретушью – по 1 экз. и 2 чоппера. Вторичная обработка представлена дорсальной и вентральной, мелкофасеточной, разнофасеточной, ступенчатой, ситуационной ретушью. Орудийный набор представлен серией острий на базе пластинок и отщепов. Острия имеют размеры в пределах 1–2 см. Рабочая часть оформлена разнофасеточной ретушью, также фиксируется утилитарная ретушь. Материалом для одного из орудий, размером 1×1 см. послужил горный хрусталь, рабочий край оформлен мельчайшей ретушью.

В единственном экземпляре отмечен резчик. Он выполнен на проксимально-медиальном фрагменте пластинки 3,5×1,5×0,4 см. Рабочий край сформирован ретушью. Предмет несет следы утилизационного износа.

Долотовидное орудие выполнено на отщепе подпрямоугольных очертаний из коричневого кремня 4×3,2×1 см. Рабочий край сформирован серией разнофасеточных снятий и подтёской. Вентральная сторона отмечена выкрашиванием части рабочего лезвия, вероятно, вследствие износа (рис. 5: 10).

Особенно примечателен конвергентный чоппер с двумя рабочими поверхностями на массивном долечном сколе гальки. Один рабочий край оформлен серией снятий и противоположающей уплощающей фасеткой. Второй рабочий край сформирован одним крупным снятием и ситуационной ретушью. Также в качестве рабочего мог использоваться носик орудия. Метрические характеристики 11,5×10,5×4,5 см.

Культурный слой 4 представлен коллекцией из 772 каменных изделий и одного орудия, выполненного из трубчатой кости лошади. Связан с литологическим слоем 4 (светло-коричневый суглинок) мощностью 30–40 см. Площадь вскрытия – 125 м². Для средней части культурного слоя 4 методом ОСЛ получена дата 26,6 ± 2,8 тыс. л., для

нижней части культурного слоя 4 получена дата 27,0 ± 2,2 тыс. л.

Каменный инвентарь представлен информативной коллекцией, связанной с чётко зафиксированной в рамках культурного слоя поверхностью обитания, отмеченной кострищем. Мы разделили коллекцию каменного инвентаря слоя 4 на три группы: орудия 70 экз. (15 %), заготовки 160 экз. (34 %), отходы производства (нуклеусы, технические сколы и чешуя) 241 экз. (51 %).

Технологический процесс характеризуется выразительная коллекция нуклеусов. Нуклевидные формы вариативны и иллюстрируют различные приёмы первичного расщепления. Можно отметить, что 8 из 9 нуклеусов имеют от 1 до 3 заломов, что свидетельствует о некачественном сырье с внутренними жилами, трещинами и вкраплениями. Предположительно это местное сырьё было принесено с верховьев р. Менза. Также были попытки использования местной речной гальки, но в основном для изготовления массивных орудий, например чопперов. Нуклеус с фрагментом галечной корки зафиксирован в культурном слое 4 в единичном варианте. Радиальное расщепление, отмеченное на галечном ядрище, выглядит значительно архаичнее остальных примеров нуклеусов в этом слое.

В коллекции представлено подпризматическое расщепление, целью которого было изготовление средней пластинки. Нуклеусы представлены двуплощадочными формами встречного скалывания. Особое внимание привлекает нуклеус на крайней стадии утилизации, поэтому затруднительна его морфологическая характеристика, снятия совершались бессистемно. Внутренняя структура сырьевой отдельности, выбранная для нуклеуса, не позволила сделать качественных снятий, чётко фиксируется рабочая площадка, частично сохранившая естественную поверхность.

Коллекция сколов включает 247 экземпляров. Среди них 116 (47 %) отщепов, 91 (37 %) пластинка, 32 (13 %) технических скола, 8 (3 %) обломков. Несмотря на большой процент отщепов, можно сказать, что основной целью технологического процесса было изготовление пластинок. Основная часть орудий изготовлена на базе пластинчатых заготовок. Все *сколы* слоя 4 классифицированы по способу получения, морфометрическим характеристикам и по целевому признаку.

Отмечены торцовые, подпризматические нуклеусы, одноплощадочные двуфронтальные, двуплощадочные, двуфронтальные нуклеусы встречного скалывания, рёберчатые сколы и отщепы. Каменная индустрия преимущественно пластинчатая. Основой для орудий служили пластинчатые заготовки, которые широко представлены проксимальными и медиальными фрагментами.

В слое 4 выявлено золистое пятно с тяготеющими к нему находками. Слой отнесён к средней поре верхнего палеолита. По углю из золистого пятна получена дата C14 21000 ± 350 (ЛУ-7206).

Орудийный набор состоит из 70 изделий (15 %). Среди них наиболее примечательна коллекция острий (12 экз.) и концевых скребков (11 экз.), долотовидных орудий (3 экз.), резчиков (6 экз.), проколов, шиповидных отщепов с ретушью (12 экз.), пластинок и фрагментов с ретушью (6 экз.) и чопперов (5 экз.).

Особо следует отметить костяное остриё 12×4×2,8 см, выполненное на сколе трубчатой кости лошади. Рабочий край сформирован несколькими снятиями и подтёской. Имеются следы утилизационного износа.

В коллекции представлено несколько комбинированных орудий. Комбинированное орудие на долечном сколе 10,5×9,5×4 см, рабочий край сформирован ситуационными сколами; второй рабочий край – скребловидное лезвие, сформированное несколькими приостряющими сколами. Обушковая часть уплощена крупным отщеповым сколом. Другое комбинированное орудие выполнено на массивной гальке 14×12×6,5 см. Поверхность орудия заполирована. Интенсивность заполированности на рабочей поверхности отличается на разных участках.

Обушковые формы выполнены на сколе плитчатой отдельности. Обушковая часть отмечена фрагментом плитчатой корки. Рабочий край сформирован серией снятий и разнофасеточной ретушью по продольному краю скола. В качестве альтернативного рабочего края мог использоваться дистальный заострённый конец орудия.

Долотовидное орудие выполнено на сколе плитчатого сырья, подтрапециевидных очертаний 5,4×4×3,5 см. Орудие высокой формы, подтреугольное в сечении. Рабочий край сформирован разнофасеточной ретушью и подтёской. Отчётливы следы утилизационного износа на рабочем лезвии.

Для культурного слоя 4 характерна группа макроорудий, выполненных на местном галечном сырье. Например, фрагмент скребла на массивном кварцитовом сколе: рабочий край сформирован серией ступенчатых снятий, возможно, орудие использовалось после повреждения. Несмотря на характер сырья, отчётливы следы утилизационного износа.

Интересен массивный чоппер подпрямоугольной формы на сколе с кварцовой гальки 13×10×5,5 см, ассиметричный в сечении за счёт большого продольного скола, который, вероятно, возник в результате повреждения рубящего орудия, рабочий край сформирован тремя противоположными приостряющими снятиями, одним крупным отщеповым снятием с одной стороны и двумя отщеповыми снятиями – с другой. Естественная галечная поверхность сохранившаяся на части орудия, несёт следы забитости, что говорит о возможном использовании орудия в качестве отбойника на начальном этапе. После повреждения рубящего орудия на его фрагменте изготовлено конвергентное рубящее орудие, об этом говорят следы утилизационного износа на двух противоположных поверхностях.

Рубящее орудие выполнено на фрагменте гальки продолговатой формы, ассиметричной, трапециевидной в сечении, 12,5×7,5×4,6 см, полученной в результате бипродольного расщепления. Рабочий край сформирован на продольной более узкой стороне, противоположная рабочему краю обушковая часть орудия отмечена негативами двух фасеток уплощения. Проксимальная часть орудия отмечена фрагментами негативов серии снятий, что свидетельствует о попытке использовать этот предмет в качестве нуклеуса. Вторичная обработка представлена дорсальной и вентральной, разнофасеточной, ступенчатой, ситуационной ретушью, ретушним анкошем, подтёской.

Культурный слой 4 – наиболее представительный и выразительный среди уровней на древнем поселении Усть-Менза-6 (Груздевая). Примечательна фиксация золистого пятна в рамках культурного слоя. Вероятно, пятно связано с поверхностью обитания, выявление уровня которого делает этот слой ещё более интересным для изучения. Об обитаемости этого участка на протяжении более длительного времени по сравнению с поверхностью обитания культурного слоя 3 свидетельствует и большой процент



орудий. Орудийный набор представлен серией острий, концевых скребков, несколькими долотовидными орудиями, резчиками (рис. 6: 4), проколками (рис. 6: 1), отщепами и фрагментами пластинок с выемками (рис. 6: 2–3) и ретушью. В коллекции представлены 4 чоппера различных конфигураций, выполненные на массивных речных гальках. На галечном сырье выполнено и однолезвийное овальное скребло. Встречаются примеры обушковых орудий: обушковый нож и обушковое скребло. Нож выполнен на реберчатом сколе, рабочий край

сформирован приостряющей, ступенчатой, разнофасеточной дорсальной ретушью (рис. 6: 6). Ретушь преобладает на левом маргинале, который, вероятно, служил лезвием. Обушковое скребло выполнено на массивном сколе. Рабочий край имеет высокую форму, сформирован приостряющей крупнофасеточной ретушью. Несмотря на то, что в процентном соотношении сколов незначительно преобладают отщепы, основной формой заготовки для орудий служила средняя пластинка 5–8 см. Большая часть отщепов являлась отходами производства.

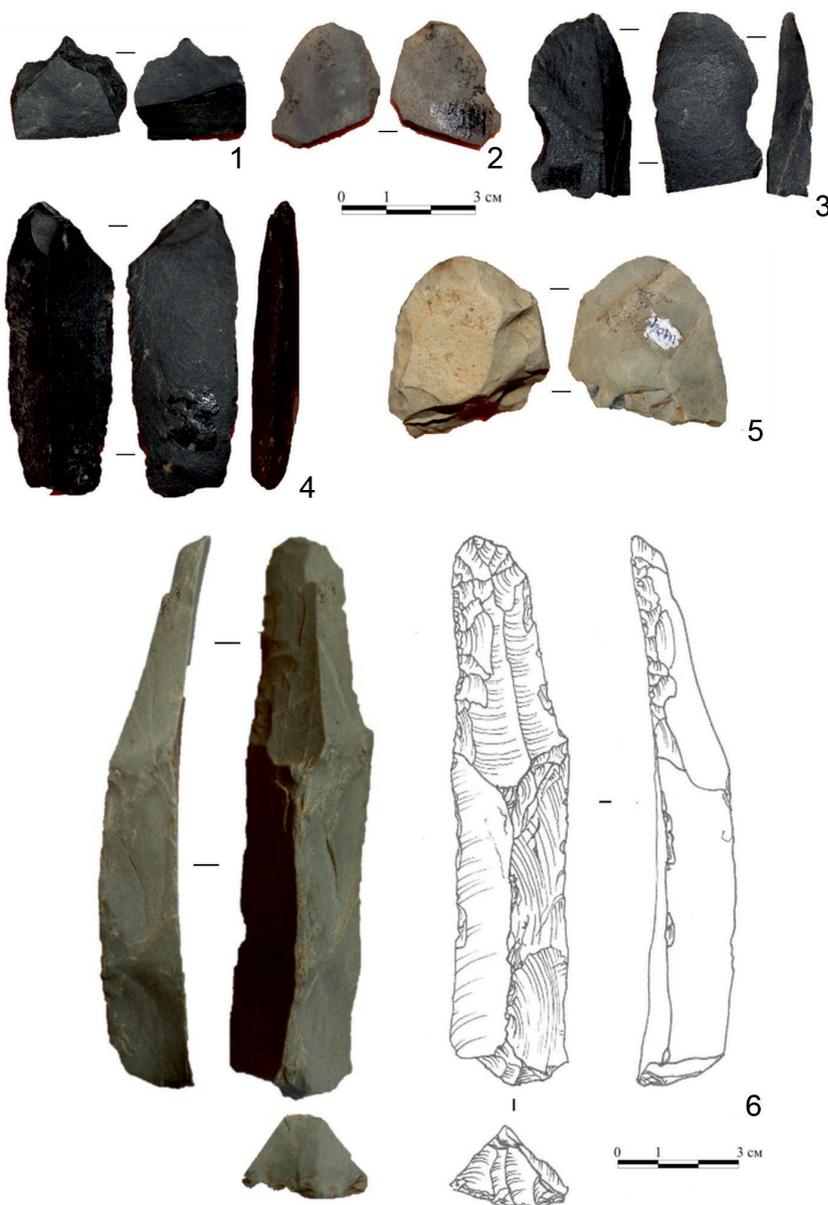


Рис. 6. Усть-Менза-6 (Груздевая). Культурный слой 4. Каменный инвентарь: 1 – проколка; 2, 3 – фрагменты пластинок с выемками; 4 – резчик; 5 – скребок; 6 – обушковый нож

Fig. 6. Ust-Menza-6 (Gruzdevaya). Cultural layer 4. Stone tools: 1 – piercing; 2, 3 – fragments of plates with grooves; 4 – cutter; 5 – scraper; 6 – butt knife

Заключение. В рамках данной статьи основное внимание уделено материалам культурных слоёв 3 и 4 Усть-Мензы-6 (Груздевая), материалы погребения и других культурных генераций будут рассмотрены в рамках отдельных публикаций.

Предварительные результаты изучения интерпретируются следующим образом. Культурный слой 3 можно рассматривать как поверхность обитания с «рабочей площадкой». Наличие «рабочей площадки» и специфический набор предметного материала дают возможность для реконструкции деятельности направленной обитателей этого участка террасовала на период ок. 19 тыс. л. н.

Производственный процесс, связанный с расщеплением камня в зоне рабочей площадки, иллюстрирует массовое наличие технических сколов и чешуек, а также наличие серии двуплощадочных, двуфронтальных, многофронтальных нуклеусов (23 экз.), которые срабатывались вследствие недостатка сырья до полного истощения. Применялась переориентация фронта нуклеуса на 90°. В качестве основной заготовки использовались отщепы, при этом в коллекции достаточно много фрагментов пластинок длиной 1–3 см. Спорадически встречаются негативы микропластинчатых снятий.

Превалирование среди орудийных форм острий может свидетельствовать о том, что на этом месте велась работа со шкурами или кожами. Дальнейшие трасологические исследования позволят пролить свет на эти данные. На основании имеющихся материалов можно говорить, что этот обитаемый участок являлся перевалочным пунктом, на котором короткое время велась активная трудовая деятельность, направленная на пополнение запасов заготовок для орудий, опробование нового приносного сырья; была попытка освоить местное галечное сырьё. Велась хозяйственная деятельность, возможно, с помощью острий и проколов чинилась одежда и принадлежности. Орудийный набор немногочисленен, включает в себя скобели и скребки. Примечателен скобель на галечном сколе, причём рабочими могли быть и острые, дистальные края орудия, которыми удобно раздирать мездру, такая практика отмечена в этнографических наблюдениях.

О кратковременности пребывания на этом участке обитателей свидетельствует отсутствие жилищно-хозяйственных кон-

струкций, минимальное количество орудий и качественных заготовок, они, вероятно, были унесены. Оставлены отходы производства: истощённые и неудачные нуклеусы, технические сколы и чешуйки.

Материалы культурного слоя 3 коррелируются с Куналеем (слой 2), где в основе технокомплекса лежит отщеповый принцип изготовления заготовок, среди орудий проколки, долотовидные орудия, скребки. Возможна корреляция с Мельничным 1 (слой 2), Читканом (слой 2) [11].

Индустрия культурного слоя 4 демонстрирует вариативность технологических приёмов первичного расщепления. Среди нуклеусов имеются варианты радиального, подпризматического, бипродольного расщепления. Существуют вариации многоплощадочного многофронтального расщепления с встречным скалыванием заготовок. Важно отметить, что в коллекции представлены три предмета с торцовыми снятиями.

Индустрия находит аналогии с отдельными находками Усть-Мензы-15 слой 1 [12], за исключением бифасов, которые в слое 4 не встречаются, при этом фасальная обработка имеет место на обоих памятниках. На основании пластинчатого принципа снятий, основных заготовок для орудий (слой 4) индустрию можно коррелировать с материалами Мельничного 2 (слой 2, 3). Поселение Мельничное 2 демонстрирует «мелкопластинчатую (без микротехники) индустрию» и относится к средней поре верхнего палеолита, 25–18 тыс. л. н. [13].

Слой 4 можно уверенно коррелировать с палеолитическим поселением Мастеров ключ, которое автор раскопок М. Н. Мещерин датирует «в интервале 27–28 до 23 тыс. л. н.» [9, с. 82]. Коллекция предметного материала Мастерова ключа демонстрирует серии средних пластинок и фрагментов, сочетание призматического, подпризматического расщеплений, а также большую вариативность сырья [Там же, с. 98].

Если говорить о более широких корреляциях, считаем среднепластинчатые материалы культурного слоя 4 Усть-Мензы-6 (Груздевая) близкими к мальтинскому кругу индустрий [14]. Культурный слой 3 демонстрирует этап зарождения микропластинчатых индустрий, он находит мало аналогий в регионе, единичные аналогии по первичному расщеплению отмечены со стоянкой Ачинская [15]. Таким образом, предварительно можно говорить о двух



культурных генерациях в рамках средней поры Забайкалья. Первая связана с диапазоном 28–23 тыс. л. н. с характерной среднепластинчатой индустрией, основанной на большой вариативности разнородного местного сырья. Вторая генерация связана с диапазоном 22–19 тыс. л. н., базируется в основном на приносном качественном сырье с блоком местного галечного сырья, используемого для макроорудий. Эта индустрия является промежуточной между

среднепластинчатой и микропластинчатой, демонстрирует этап адаптации к новым сырьевым возможностям.

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что памятник Усть-Менза-6 (Груздевая) может определяться как один из опорных в рамках Усть-Мензинского комплекса. Уникальность памятника заключается в том, что его изучение позволяет проследить в рамках одного объекта последовательную смену культурных традиций.

Список литературы

1. Васильев С. А., Абрамова З. А., Григорьева Г. В., Лисицын С. Н., Сеницына Г. В. Поздний палеолит Северной Евразии: палеоэкология и структура поселений. СПб.: ИИМК РАН, 2005. 107 с.
2. Васильев С. А. Древнейшее прошлое человечества: поиск российских ученых. СПб.: ИИМК РАН, 2008. 179 с.
3. Васильев, С. А., Березкин, Ю. Е., Козинцев, А. Г. Сибирь и первые американцы. 2-е изд. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2011. 176 с.
4. Константинов М. В., Екимова Л. В., Маслодудо С. В. Изучение древнего поселения Усть-Менза-7 в Забайкалье // Археологические открытия. 2019. Т. 2017. С. 502–503.
5. Константинов А. В. Древние жилища Забайкалья (палеолит, мезолит). Новосибирск, 2001. 224 с.
6. Маслодудо С. В. Многослойное поселение Усть-Менза-2 (новый этап изучения) // Гуманитарный вектор. 2017. № 4. С. 153–161.
7. Рыжов Ю. В., Константинов М. В., Кобылкин Д. В., Викулова Н. О. Геоморфологические и палеогеографические условия формирования четвертичных отложений археологических памятников Усть-Менза-6 и Усть-Менза-15 (Забайкальский край) // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Казань: Отечество, 2014. Т. 4. С. 369–372.
8. Рыжов Ю. В., Кобылкин Д. В., Голубцов В. А., Константинов М. В., Викулова Н. О. Этапы формирования отложений покровного комплекса высоких террас р. Чикой (Усть-Мензинский георхеологический район) в позднем плейстоцене и голоцене // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. Вып. 4. С. 170–183.
9. Мещерин М. Н. Палеолитическое поселение Мастеров Ключ // Древнее Забайкалье: культура и природа: сб. ст. Чита, 2009. С. 79–99.
10. Мещерин М. Н. Средняя пора верхнего палеолита в забайкальской региональной периодизации (состояние изучения) // Российская археология. 2010. № 3. С. 5–13.
11. Константинов М. В. Каменный век восточного региона Байкальской Азии. Чита; Улан-Удэ, 1994. 180 с.
12. Викулова Н. О., Филатов Е. А. Палеолитическое местонахождение Усть-Менза-15 (Кедровая) (Усть-Мензинский георхеологический район, Западное Забайкалье) // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 2. С. 1–10.
13. Мороз П. В. Особенности каменных индустрий средней поры верхнего палеолита Западного Забайкалья (на примере стоянок Мельничная-2 и Мастеров Ключ) // Культурология и история древних и современных обществ Сибири и Дальнего Востока: материалы XLII Регион. археолог.-этнограф. студ. конф. Омск: Изд-во Омск. гос. пед. ун-та, 2002. С. 170–172.
14. Липнина Е. А. Мальгинское местонахождение палеолитических культур: современное состояние изученности и перспективы исследования: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Иркутск, 2002. 310 с.
15. Лисицын Н. Ф. Поздний палеолит Чулымо-Енисейского междуречья. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. Т. 4. 232 с.

Статья поступила в редакцию 15.03.2021; принята к публикации 27.04.2021

Сведения об авторе

Викулова Наталья Олеговна, младший научный сотрудник, Институт археологии РАН; 117292, Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19; e-mail: natasha_vikulova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9546-5879>.

Источники финансирования статьи

Исследование подготовлено по государственному заданию ИА РАН. Плановая тема № ААА-А-А18-118011790090-1 «Содержание и тенденции культурного процесса на территории Евразии в первобытности по данным археологических источников».

**Библиографическое описание статьи**

Викуллова Н. О. Многослойный памятник Усть-Менза-6 (Груздевая): предварительные результаты изучения культурных слоёв 3 и 4 // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 3. С. 128–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-128-140.

References

1. Vasil'ev, S. A., Abramova, Z. A., Grigor'eva, G. V., Lisitsyn S. N., Sinit'syna G. V. Late Paleolithic of Northern Eurasia: paleoecology and settlement structure. SPb: IIMK RAN, 2005. (In Rus.)
2. Vasil'ev, S. A. The most ancient past of mankind: the search for Russian scientists. SPb: IIMK RAN, 2008. (In Rus.)
3. Vasil'ev, S. A., Berezkin, Yu. E., Kozintsev, A. G. Siberia and the first Americans. SPb: Filologicheskiiy fakul'tet SPbGU, 2011. (In Rus.)
4. Konstantinov, M. V., Ekimova, L. V., Maslodudo, S. V. Study of the ancient settlement Ust-Menza-7 in Transbaikalia. Archaeological discoveries, t. 2017, pp. 502–503, 2019. (In Rus.)
5. Konstantinov, A. V. Ancient dwellings of Transbaikalia (Paleolithic, Mesolithic). Novosibirsk, 2001. (In Rus.)
6. Maslodudo, S. V. Multilayered settlement of Ust-Menza-2 (a new stage of study). Humanitarian vector, no. 4, pp. 153–161, 2017. (In Rus.)
7. Ryzhov, Yu. V., Konstantinov, M. V., Kobylkin, D. V., Vikulova, N. O. Geomorphological and paleogeographic conditions for the formation of Quaternary deposits of archaeological sites Ust-Menza-6 and Ust-Menza-15 (Trans-Baikal Territory). Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan. Volume IV. Kazan: Otechestvo, 2014: 369–372. (In Rus.)
8. Ryzhov, Yu. V., Kobylkin, D. V., Golubtsov, V. A., Konstantinov, M. V., Vikulova, N. O. Stages of formation of sediments of the cover complex of high terraces of the river. The Chikoy (Ust-Menzinsky geoarchaeological region) in the Late Pleistocene and Holocene. Eurasia in the Cenozoic. Stratigraphy, paleoecology, culture, vol. 4, pp. 170–183, 2015. (In Rus.)
9. Lisitsyn, N. F. Late Paleolithic of the Chulym-Yenisei interfluvium. SPb: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2000. (In Rus.)
10. Meshherin, M. N. Paleolithic settlement of Masters Klyuch. Ancient Zab. Culture and nature: collection of articles. Chita, 2009: 79–99. (In Rus.)
11. Meshherin, M. N. Middle pore of the Upper Paleolithic in the Transbaikalian regional periodization (state of study). Russian archeology, no. 3, pp. 5–13, 2010. (In Rus.)
12. Konstantinov, M. V. The Stone age of the East. the region of Baikal Asia. Chita; Ulan-Ude, 1994. (In Rus.)
13. Vikulova, N. O., Filatov, E. A. Paleolithic location of Ust-Menza-15 (Kedrovaya) (Ust-Menzinsky geoarchaeological district, Western Transbaikalia). Historical Journal: Scientific Research, no. 2, pp. 1–10, 2019. (In Rus.)
14. Moroz, P. V. Features of stone industries of the middle pore of the Upper Paleolithic of Western Transbaikalia (on the example of the sites Melnichnaya-2 and Masterov Klyuch). Culturology and history of ancient and modern islands of Siberia and the Far East: Proceedings of XLII RAESK. Omsk, 2002: 170–172. (In Rus.)
15. Lipnina, E. A. Malta location of Paleolithic cultures: The current state of study and research prospects. Cand. sci. Irkutsk, 2002. (In Rus.)
16. Lisitsyn, N. F. Late Paleolithic of the Chulym-Yenisei interfluvium. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies, 2000. (In Rus.)

Received: March 15, 2021; accepted for publication April 27, 2021

Information about author

Vikulova Natalia O., Junior Researcher, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences; 19 Dm. Ulyanova st., Moscow, 117292, Russia; e-mail: natasha_vikulova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9546-5879>.

Sources of article funding

The study was prepared on the basis of the state assignment of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. The theme planned: No. AAAA-A18-118011790090-1 "The content and trends of the cultural process on the territory of Eurasia in primitiveness according to archaeological sources".

Reference to the article

Vikulova N. O. Multilayer Site Ust-Menza 6 (Gruzdevaya): Preliminary Results of the Study of Cultural Layers 3 and 4 // Humanitarian Vector. 2021. Vol. 16, No. 3. PP. 128–140. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-3-128-140.